

VIII. Creația muzicală din Republica Moldova în procesul didactic și concertistic

ФОРТЕПИАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МОЛДАВСКИХ КОМПОЗИТОРОВ В ИСПОЛНЕНИИ АЛЕКСАНДРА ПАЛЕЯ

CREAȚIILE PENTRU PIAN A COMPOZITORILOR DIN MOLDOVA
ÎN INTERPRETAREA LUI ALEXANDR PALEY

PIANO CREATIONS BY COMPOSERS FROM THE REPUBLIC OF MOLDOVA
PERFORMED BY ALEXANDR PALEY

ЛЮДМИЛА РЯБОШАПКА

и.о. профессора, доктор (кандидат) искусствоведения,
Академия музыки, театра и изобразительных искусств

Articolul este dedicat activității de creație a cunoscutului pianist moldo-american Alexandr Paley, care a activat în Moldova ca pianist, profesor, dirijor în anii 1969–1988. În timpul vieții sale în Moldova el a colaborat cu mulți compozitori autohtoni: Vasile Zagorschi, Boris Dubosarschi, Marian Stârcea, Gheorghe Mustea. Multe din creațiile acestor compozitori au fost interpretate de către pianist la diferite concerte în așa țări ca Franța, SUA, China, Rusia. În anul 1988 A.Paley s-a stabilit cu traiul în SUA, dar n-a pierdut legătura cu Moldova. În anul 2004 el a participat la concerte în memoria lui Vasile Zagorschi la Chișinău, a susținut master-class în AMTAP. El a fondat festivaluri în Franța, SUA, în care participă mulți vestiți artiști din diferite țări.

Cuvinte-cheie: pianist, profesor, dirijor, Alexandr Paley, moldo-american, creațiile pentru pian, compozitori din Moldova, V.Zagorschi, B.Dubosarschi, concerte, festivaluri, master-class, Franța, SUA.

This paper is dedicated to the creative activity of the well-known Moldovan-American pianist Alexandr Paley who worked in Moldova as a pianist, teacher and conductor in the period between 1969 and 1988. While living in Moldova he worked in collaboration with many native composers such as: Vasile Zagorschi, Boris Dubosarschi, Marian Stârcea, Gheorghe Mustea. A lot of works written by these composers were performed by this pianist in numerous concerts given in such countries as France, the United States of America, China, and Russia. In 1988 A.Paley settled in the USA but he didn't lose contact with Moldova. In 2004-2009 he participated in concerts held in Chișinău to the memory of Vasile Zagorschi and gave master-classes at the Academy of Music, Theatre and Fine Arts. He founded music festivals in France and the USA in which renowned artists from different countries take part.

Keywords: pianist, teacher, conductor, Alexandr Paley, Moldovan-American, creations for piano, composers from Moldova, V.Zagorschi, B.Dubosarschi, concerts, festival, master-class, France, the USA.

Современное фортепианное исполнительское искусство, его художественные, технические средства выразительности, их воздействие на слушателя, все больше требуют анализа и осмысления. Каждая эпоха выдвигает на первый план своих знаменитостей, диктуя им темы, приоритеты, вкусы, образы, характеры. Публика, как и раньше, жаждет сенсаций, ярких эмоций, вспышек темперамента, неожиданных динамических контрастов, необычных звуковых тонкостей, ритмических острот, темповых преувеличений. Виртуозные особенности исполнения во все времена привлекали публику. Анализируя их природу, можно прийти к выводу, что они являются результатом развития, под воздействием музыкальных способностей, особых центров нервной системы, отвечающих за пальцевую моторику, которая подчиняется созданию музыкального образа с помощью работы воображения, музыкального мышления, воли, эмоциональной импульсивности, направляющих двигательную функцию пианистического аппарата. Музыкальное произведение обладает большой свободой в трактовке исполнения по сравнению с другими видами художественного творчества, а по степени воздействия на слушателя — звук является наиболее быстродействующим эмоциональным средством выразительности. И. Гофман отмечал, что музыка для него — это единственное, по-настоящему романтическое искусство, так как «ни одна из красок не обладает таким эмоциональным эффектом как звук» [1, с. 65].

Несмотря на то, что композиторское творчество, по сравнению с исполнительским, является первичным, от артиста зависит жизнь произведения, его дальнейшая судьба, признание публики, желание слушателя, зрителя, услышать его в концерте еще и еще раз, включение его в репертуар других исполнителей. Происходит поиск как новых современных произведений, так и музыкантов, способных их понять и сыграть.

Мы могли воочию наблюдать, сопереживать и радоваться результатами творческого союза между двумя яркими, самобытными личностями в нашем музыкальном искусстве. Это композитор В. Загорский и пианист А. Палей, в данном случае можно сказать, что судьба их свела не случайно, и как всегда бывает, любое яркое явление в искусстве не возникает из ничего, а подготавливается, развивается под воздействием разнообразных факторов.

Александр Палей родился в Кишиневе 9 января 1956 года в семье врачей. С 1963 года обучался в средней специальной музыкальной школе им. Е. Коки (сейчас Ч. Порумбеску), у прекрасного педагога «от бога» Евгении Михайловны Ревзо (1915–2011), которая получила музыкальное образование в консерватории «Униря», а затем в Миланской консерватории им. Дж. Верди, которую окончила в 1937 году. Сам пианист с огромным уважением и любовью отзывается о своем первом наставнике: «Учительница говорила мне — кусок дерева надо заставить петь человеческим голосом. Она дарила мне записи великих итальянских, немецких, русских певцов». На вечере памяти Е. М. Ревзо в Академии музыки, театра и изобразительных искусств в честь открытия ей мемориальной доски были зачитаны отзывы ее учеников, в том числе и слова А. Палея: «Чем больше проходит времени, я все больше понимаю, сколько мудрости было у мадам Ревзо. Она была гениальным учителем от природы, обладавшим огромным талантом, замечательной интуицией, любовью к каждому ученику. Слов не хватает, чтобы выразить мое уважение и восхищение. Я помню каждый урок, даже тончайшие интонации ее голоса, все замечания».

Основное внимание в педагогических принципах Е. М. Ревзо уделялось развитию слуховых способностей, направленных на красоту звука — глубокого, полного, певучего на базе фортепианного туше «в клавиатуру». На уроке все произведения проигрывались ею, иногда с листа, но качество исполнения от этого не страдало. Таким образом, максимально развивались слуховые данные ученика, его умение отличать хорошее исполнение от плохого, приобретение на уроке знаний, которые помогали ему в терпеливой самостоятельной работе дома, сохраняя при этом свою индивидуальность, минуя натаскивание и пустое копирование. Большое внимание Е. М. Ревзо уделяла техническому развитию ученика: игре гамм, упражнений, этюдов, подчеркивая постоянно не только качество исполнения технических трудностей, но и художественные стороны этой работы для того, чтобы даже самый обыкновенный инструктивный этюд К. Черни прозвучал красиво, художественно, со вкусом.

Сольные концерты А. Палей начал давать с 13 лет (в 1969 г.) а в 16 лет (в 1972 году) становится лауреатом Молдавского Республиканского конкурса молодых исполнителей. После окончания 10 класса Е. М. Ревзо, понимая необходимость дальнейшего роста и развития дарования своего ученика, рекомендует ему перевод в Центральную музыкальную школу при Московской консерватории им. П. И. Чайковского. Его педагогом становится известная пианистка Бэлла Давидович, а затем Вера Горностаева, которая всегда отмечала и признавала прекрасную пианистическую школу А. Палея, полученную у Е. М. Ревзо.

Особое место в ее педагогическом методе занимал скрупулезный выбор программы с учетом индивидуальных особенностей ученика, а также подбор и поиски малоизвестных, незаигранных произведений как классической, так и современной музыки. Примером могут служить ее советы А. Палею по выбору программы для конкурса И. С. Баха в Лейпциге (1984), где кроме полифонических произведений она рекомендовала малопопулярную *Сонату №16*

Л. Бетховена и *Этюд №8* Ф. Шопена. Известно, что А. Палей занял Первое место на этом конкурсе. Впоследствии он вспоминал, что главная тема *16-ой сонаты* стала позывными немецкого радио из-за ее частого транслирования в его исполнении.

Отбор на этот конкурс проходил в Кишиневе благодаря организационным усилиям В.Г. Загорского. Он всячески поддерживал кандидатуру А. Палея, что было достаточно сложно из-за конкуренции между представителями ведущих консерваторий бывшего Советского Союза. В. Загорский всегда тепло отзывался о творческом потенциале А. Палея: «Палей мне сразу понравился своей исключительной музыкальной восприимчивостью и интуицией. Чувствуется, что он весь в музыке, что она стала частью его жизни. У него хороший вкус, яркий сценический темперамент, техничность» [2, с. 264].

С 1981 по 1988 год концертная, педагогическая деятельность А. Палея проходила в Кишиневе. За это время он переиграл большое количество произведений, многие из которых принадлежали молдавским композиторам. В фондах Молдтелерадио хранятся записи следующих произведений: *Концерт для фортепиано с оркестром* Б. Дубоссарского, *Колыбельная*, *Диафония*, *Равсодия для скрипки, фортепиано и ударных инструментов*, *Соната-Фантазия*, *Малагенья* В. Загорского, *Прелюдия*, *Видение* М. Стырчи, *Рондо* С. Лобеля, *Бессарабка* Шт. Няги, *Вариации на гагаузскую тему* М. Колсы. Необходимо отметить, что пианист особое внимание уделял современной музыке, о которой он говорил: «Играя классическую музыку, я испытываю ничуть не меньше трудности, чем при исполнении современной. Пианистические сложности той и другой особо ничем не отличаются. В современной сложней, правда, образная сторона. Но ведь она отражает нашу действительность и поэтому легко нам доступна. Думаю, главная преграда для восприятия современной музыки — это ее язык. Нет, он не стал сложнее. Просто он нов и менее привычен» [2, с. 263].

Необходимо отметить, что А. Палей был первым исполнителем многих произведений молдавских композиторов. Быть первооткрывателем всегда очень трудно, композитор, сочиняя произведение, выражает смысл его нотными знаками, и миссия исполнителя заключается в том, чтобы расшифровать их, донести до слушателя и дать ему дорогу в жизнь. Поэтому композитор очень внимательно выбирает первого исполнителя. Его индивидуальность должна импонировать, быть близкой ему.

Особо следует подчеркнуть фантастическую работоспособность, целеустремленность, амбициозность А. Палея. Его педагог В. Горностаева отмечала: «Природа щедро одарила моего ученика: он обладает феноменальной музыкальной памятью и может в кратчайший срок изучить сложнейшее музыкальное произведение» [2, с. 263]. Известно, что А. Палей занимался ночами в классах специальной музыкальной школы им.Е. Коки. С первым троллейбусом в 6 утра он возвращался домой, а спустя 2 часа сна продолжал свою разнообразную музыкальную деятельность: работу с учениками в консерватории, репетиции, записи на радио, концерты и подготовку к конкурсам. Он постоянно обновлял свои концертные программы, включая все новые и новые сочинения. В фондах Молдтелерадио хранятся свыше 50 произведений разнообразного репертуара, записанных А. Палеем во время его работы в Кишиневе. Среди них — все фортепианные произведения М. Балакирева, *Второй и Четвертый Концерты* А. Рубинштейна, все концерты Л. Бетховена, *Первый концерт* И. Брамса, фортепианные пьесы К.М. Вебера, Д. Скарлатти, Ф. Шопена, П. Чайковского, Н. Римского-Корсакова.

Он уделял большое внимание педагогической работе. Независимо от дарования, он работал одинаково увлеченно со всеми. Известно, что как бы проверяя их на прочность, молодым педагогам часто распределяют менее одаренных студентов. Это никогда не отпугивало А. Палея, он работал со всеми одинаково увлеченно, самоотверженно, с большой ответственностью. Они совместно готовили разнообразные программы для экзаменов, академических, классных

концертов. Аарона Булкина, самого одаренного его ученика, он готовил к межзональному конкурсу им. К. Чюрлениса в Вильнюсе, где тот выступил с большим успехом. Особенно публика неистовствовала после исполнения этюда *Метель* Ф. Листа, прозвучавшего в оригинальной трактовке — прочитанного по-новому, современно, остро, необычно. Особым педагогическим приемом у А. Палея было аккомпанирование фортепианных концертов своим ученикам наизусть, для максимального приближения исполнения к творческому диалогу между солистом и оркестром.

В дальнейшем, после выезда за границу (1988) он продолжил свою педагогическую и концертную деятельность. Неоднократно приезжая в Молдову с концертами, А. Палей давал мастер-классы, с огромным энтузиазмом занимался со всеми желающими. Удивительной была его работоспособность, настойчивость, абсолютное отсутствие усталости спустя несколько часов работы. Во всем чувствуется большая любовь к музыке, к делу, которому он себя посвятил. Немногие концертирующие исполнители с таким же увлечением занимаются педагогической деятельностью!

Многие из нас слышали неоднократно концерты А. Палея. Его интерпретация произведений В. Загорского отличается ярким пианизмом, масштабностью звучания рояля, оркестровой красочностью тембровой палитры, романтической экспрессией образов. Сложность представляет новаторский музыкальный язык композитора: элементы серийной техники, додекафонии, преломленных через призму особенностей молдавской национальной музыки; опора на лэутарские исполнительские традиции. В прочтении *Сонаты-Фантазии* ясно прослеживаются сочетания романтических настроений и ритмических особенностей музыки XX века. Соната представляет традиционный двухчастный цикл, где первая часть *Lento*, вторая — *Impetuoso*, что создает контраст *медленно* – *быстро*, характерный для дойны, баллады с их свободной импровизационной формой, позволяющей исполнителю достигать звукового, ритмического разнообразия, раскрывая его творческую фантазию. Кажется, что пианист на сцене разговаривает со зрителем, увлекая его своей экспрессией, темпераментом, иногда парадоксальностью интерпретации, о которой нередко композитор даже не подозревал, но что является диалогом двух творческих личностей понимающих друг друга.

Яркое впечатление производит исполнение первой части *Сонаты-Фантазии*. Пианист использует всю тембральную палитру, свойственную современному роялю, насыщенную экспрессией звуковых красок, динамическими контрастами. Фортепианное изложение укрупняется благодаря широко разложенным аккордам, захватывающим крайние регистры, создавая ощущение масштабного величавого повествования.

Вторая часть *Сонаты-Фантазии* написана в характере токкаты, создает необходимый контраст разнообразием динамики, ритмики, напористой энергией и в то же время своим величием, напоминая токкаты И.С. Баха. Пианист ясно фразирует, отображая фактурные особенности, которые очень часто у В. Загорского напоминают красочность рисунка молдавского ковра с его специфическими фольклорными орнаментами.

Для исполнителя важно найти и передать ту разнообразную гамму образов, которая заложена композитором и преломлена через призму индивидуального прочтения исполнителя. В этом случае музыкальное содержание будет открытием, как для исполнителя, так и для композитора. Премьерное выступление А. Палея и его аудиозапись *Сонаты-Фантазии*, сделанная на фирме *Мелодия*, дали возможность в дальнейшем отталкиваться от этого эталона, облегчать работу, как студентам, так и концертантам при включении ее в свой репертуар. В дальнейшем II часть *Сонаты-Фантазии* с успехом исполняли молодые пианисты на межреспубликанском конкурсе в качестве обязательной пьесы молдавского композитора. Сочинение включила также в свой репертуар известная кишиневская пианистка Инна Хатинова.

Рансодия для скрипки, двух фортепиано и ударных инструментов явилась еще одной вехой А. Палея в постижении композиторского наследия В. Загорского. Пианист сделал переложение партии фортепиано для одного рояля, тем самым усложнив ее, а также проявив свои знания и в области композиции, которой он учился у В. Загорского, понимая, что, только узнав законы профессионального ремесла изнутри, можно понять язык автора. В этом усматривается продолжение традиций композиторов-пианистов XIX, XX века. Когда исполнитель изучает музыку своих современников, то, с одной стороны, при жизни композитора можно узнать его мнение по многим волнующим его вопросам. С другой стороны, нередко пианист открывает такие неожиданные красоты в произведении, о которых композитор даже не подозревал. Поэтому и интересен союз между двумя художниками, который создает совместно нередко новые музыкальные открытия.

Известно что содержание *Рансодии* навеяно стихами Гр. Виеру *Горечь, Молитва, Мцение, Радость*. Обращение к литературному первоисточнику всегда облегчает работу, нацеливает на определенные душевные состояния, создающие контраст чувств, настроений, лежащих в основе данного произведения.

Колористическое богатство фортепианной партии в *Рансодии* позволяет пианисту использовать все богатство фортепианной фактуры, заложенное в импровизационной партии солиста, в самобытных, гармонических джазовых интонациях, перемешанных с испанскими и латиноамериканскими ритмами. В основу положен лэутарский принцип музыкального развития, где каждый участник является и солистом, и ансамблистом. Не всегда исполнители знают и чувствуют специфику национальной музыки, поэтому наиболее удачной является трактовка, которая имеет национальные корни. В аудиозаписи фирмы *Мелодия Рансодия* звучит в интерпретации таких великолепных музыкантов как А. Палей, С. Пропищан и ансамбль ударных инструментов Большого Театра под управлением М. Пекарского.

В произведении для фортепиано и струнных *Диафонии* В. Загорского А. Палей выступает в роли романтического поэта-мыслителя. Этому способствует содержание, навеянное скульптурной композицией Микеланджело в усыпальнице Медичи в церкви Сан Лоренцо во Флоренции и олицетворяющее жизнь человека: Утро, Полдень, Вечер, Ночь. Эти состояния, навеянные произведением великого скульптора, вдохновляли многих композиторов предшествующих веков, однако каждый отражал их по-своему. В трактовке В. Загорского партия фортепиано играет роль лирического героя, а пианист выступает и как оркестрант, и как солист-ансамблист

В такого рода произведениях у пианиста-солиста есть опасность подавить звучностью оркестр, однако А. Палей прекрасно чувствует образное предназначение фортепианной партии и чутко следует намерениям автора. В данном случае мастерство пианиста дало ему возможность продемонстрировать тонкое владение звуком, умение использовать динамические полутона (*p*, *pp*, *mp*) подчеркнув лирическое амплуа рояля. Премьера произведения была представлена А. Палеем и камерным оркестром под управлением А. Самоилэ. Несмотря на виртуозную природу таланта А. Палея, он предстает здесь как более зрелый, философски-задумчивый герой, ведущий свою, романтическую линию в композиции сочинения.

Тесная дружба связывает А. Палея с еще одним молдавским композитором — Борисом Дубоссарским, произведения которого — *Фортепианная соната, Трио для кларнета, виолончели и фортепиано, Фортепианный концерт* — прочно вошли в репертуар пианиста. Он явился инициатором сочинения и первым исполнителем *Фортепианного концерта*, премьеры которого состоялась 9 февраля 1983 года совместно с оркестром Национальной филармонии под управлением известного дирижера Думитру Гоя. Запись этого исполнения находится в фонотеке АМТИИ. В 2013 году появилось нотное издание этого концерта под редакцией А. Варданян, и.о.доцента кафедры фортепиано. Б. Дубоссарский очень хорошо разбирается в специфике

фортепиано, так как владеет им одинаково свободно, наряду со скрипкой и альтом. Это дает композитору возможность показать разнообразные красоты этого инструмента, а также почувствовать яркую индивидуальность солиста, для которого было написано сочинение.

По своему романтическому содержанию и по форме *Концерт* представляет собой рапсодию для фортепиано с оркестром, написанную в трехчастной форме: I часть – *Andante, Allegro con brio*, II ч. – *Intermezzo*, III ч. – *Allegretto vivace*. Первая часть состоит из следующих разделов: *Andante, Allegro con brio, Lento, Allegro con brio, Maestoso* (coda). Вступительное *Andante* представляет собой балладу, в которой автор начинает свой рассказ в ярко выраженном романтическом стиле «альфреско», так свойственном Ф. Листу. Ясно ощущается и связь с лэутарскими средствами выразительности, построения музыкального материала по принципу медленно – быстро – медленно – быстро, что напоминает сюиту. Автор опирается на национальный колорит, используя фактурное разнообразие, тембровые аналогии, большие динамические нарастания; он формирует мелодическую фразу широкого дыхания, наполненную разнообразными импульсивными чувствами, интонациями, питающимися национальными истоками.

Гармонический язык обогащается за счет использования диссонансов, расширенных модуляций, интенсификации хроматизмов, использования колористических ладовых интонаций, расширения регистров триольными октавными сочетаниями в сопоставлении с рассыпающимися пассажами жемчужной мелкой техники, так виртуозно исполняемыми А. Палеем. Ему свойственно и глубоко певучее *legato* в медленных частях (I ч. *Andante, Lento*, II ч. *Intermezzo*) что дает возможность вести непрерывную мелодическую линию полным звуком рояля без форсировки. Пианист мастерски владеет палитрой фортепианной оркестровки, которая гораздо сложнее симфонической, так как основывается на слуховой инструментовке и опирается на тембровую окраску звука. При этом ярко ощущается диалог между солистом и оркестром, где оркестровая партия иногда дополняет, иногда является результатом конфликтного начала. Во второй части *Концерта* в партии фортепиано ощущается динамическое насыщение, которое просходит волнами, на основе разнообразных, импровизационных пассажей, которые плавно и постепенно ведут к ярким кульминациям. Контрастом является скерцозное, юмористическое настроение главной партии III части. В разработочных построениях главенствует фактурно-переплетающаяся линия солиста, которая поддерживается яркой оркестровкой с разнообразными звуковыми эффектами.

Данный фортепианный *Концерт* является украшением в репертуаре как самого пианиста, так и последующих поколений исполнителей, которым полезно прислушаться к словам А. Палеев: «А в музыке, как нигде, часто срабатывает эффект узнаваемости — популярно и нравится то, что уже знакомо, много раз слышано. Поэтому современная музыка должна звучать чаще. Сколько замечательных произведений создано композиторами первой половины XX века и нашими современниками. Многие из них мы просто еще не знаем, и этим духовно обкрадываем себя» [2, с. 263].

Подобно многим пианистам прошлого и настоящего времени А. Палей стремился к известности — вот цель, которая есть у каждого артиста, музыканта, художника. Он понимает, что слава должна быть завоевана в трудной борьбе, от нее зависит успех, признание, и только она дает возможность творить и существовать. Пианист-виртуоз знает, как при помощи своего таланта можно воздействовать на публику и покорять ее, создавая мистический контакт с нею, особенно в наше время, когда значительно падает интерес к классической музыке и к музыкальному образованию.

С 1988 года пианист проживает в США. Он продолжает с еще большей энергией свою творческую деятельность, давая огромное количество концертов в самых престижных залах мира, сотрудничает с такими известными музыкантами как Б. Давидович, В. Спиваков, А. Дмитриев, Н. Петров. Его концерты проходят во всех крупных городах США и Европы. Он организовал

фестиваль классической музыки во Франции и в США, объяснив это тем, что летом, когда концертный сезон завершается, он продолжает концерттировать вместе с друзьями. Пианист неоднократно приезжает в Молдову, где его концерты прошли с большим успехом. По его инициативе были проведены вечера памяти В. Загорского в апреле 2004 и в ноябре 2009 годов, на которых были исполнены произведения композитора. Помимо моографических концертов из сочинений В.А. Моцарта, Л. Бетховена, Ф. Шуберта, А. Палей радует слушателей разнообразными, насыщенными большим количеством произведений программами.

В оценке его исполнения встречаются противоречивые мнения, не все воспринимают его одинаково положительно, ведь музыкальное исполнение не только может менять свой облик, но оно не может быть одинаково оценено всеми. «Произведение — говорил А.Скрябин, — всегда многообразно, оно само живет и дышит, оно сегодня одно, а завтра другое, как море» [3, с. 222]. Поэтому мы слушаем интерпретации А. Палея по многу раз и открываем для себя все новые качества исполняемой музыки, тем самым обогащая себя духовно.

Библиографические ссылки

1. ГОФМАН, И. *Фортепианная игра*. Москва: Госмузиздательство, 1961.
2. ГРИГОРЬЕВ, Л., ПЛАТЕК, Я. *Современные пианисты*. Москва: Советский композитор, 1992.
3. ШАБОРКИНА, Г. Заметки о Скрябине-исполнителе. В: *А.Н. Скрябин*. Москва; Ленинград, 1940.